

ИСЛАМ И ХРИСТИАНСТВО НА ПЕРИФЕРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В СРЕДНЕМ ПОДОНЬЕ

М.В. Цыбин

*Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
mvcibin@yandex.ru*

Цель исследования: анализ данных изучения археологических памятников на периферии Золотой Орды в Среднем Подонье, свидетельств письменных источников о распространении ислама и христианства среди населения этого района.

Материалы исследования: в работе рассматриваются материалы русских поселений, памятников золотоордынского круга (Новохарьковский и Таганский могильники), мавзолеев у пос. Красный, подкурганых кочевнических погребений. Привлекаются письменные источники («Пименово хождение в Царьград», грамоты митрополитов Феоноста и Алексея к населению Червленого Яра).

Результаты и научная новизна: археологические материалы позволяют говорить о сосуществовании различных в конфессиональном отношении групп населения на периферии Золотой Орды в Среднем Подонье. Распространение христианства в этом районе связывается с русским населением. Сведения грамот митрополитов Феоноста и Алексея о христианском населении в Прихоперье подтверждаются данными археологических исследований. Среди населения, оставившего Новохарьковский могильник, можно предполагать распространение как ислама, так и христианства. Влияние традиций ислама прослеживается в погребальной обрядности Таганского могильника. Наиболее яркое свидетельство распространения ислама на периферии Золотой Орды в Среднем Подонье – мавзолей у пос. Красный. В изученных в мавзолеех и около них погребениях есть и пережитки язычества. Лишь единичные подкурганные кочевнические погребения можно рассматривать как мусульманские.

Ключевые слова: история, Среднее Подонье, Золотая Орда, ислам, христианство, археологические памятники, письменные источники

Для цитирования: Цыбин М.В. Ислам и христианство на периферии Золотой Орды в Среднем Подонье // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 4. С. 784–791. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.784-791 EDN: ICQGZK

© Цыбин М.В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

ISLAM AND CHRISTIANITY ON THE PERIPHERY OF THE GOLDEN HORDE IN THE MIDDLE DON REGION

M.V. Tsybin

*Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
mvcibin@yandex.ru*

Abstract: The purpose of the study is to analyze the data from the study of archaeological sites on the periphery of the Golden Horde in the Middle Don region, along with evidence from written sources about the spread of Islam and Christianity among the population of this area.

Research materials: The paper examines the materials of Russian settlements, monuments of the Golden Horde circle (Novokharkovsky and Tagansky burial grounds), mausoleums near Krasnyi Village, and nomadic burials in the barrows. Written sources are involved ("Pimenov's journey to Tsargrad," the charters of Metropolitans Theognost and Alexei to the population of the Chervleny Yar).

Results and scientific uniqueness: Archaeological materials allow us to talk about the coexistence of different confessional groups in the population on the periphery of the Golden Horde in the Middle Don region. The spread of Christianity in this area is associated with the Russian population. The information of the charters of Metropolitans Theognost and Alexei about the Christian population in the Prikhoper region is confirmed by the data of archaeological research. Among the population who left the Novokharkovsky burial ground, one can assume the spread of both Islam and Christianity. The influence of the traditions of Islam can be traced in the funeral rites of the Tagansky burial ground. The most striking evidence of the spread of Islam on the periphery of the Golden Horde in the Middle Don region is the mausoleums near Krasnyi Village. In the tombs studied in and around mausoleums, there are also remnants of paganism. Only a few nomadic burials in the barrows can be considered Muslim burials.

Keywords: History, Middle Don region, Golden Horde, Islam, Christianity, archaeological sites, written sources

For citation: Tsybin M.V. Islam and Christianity on the periphery of the Golden Horde in the Middle Don region. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 4, pp. 784–791. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.784-791 (In Russian)

Река Дон является важным географическим ориентиром на историко-географической карте Восточной Европы периоды Золотой Орды. С Верхним и Средним Подоньем связаны ключевые события: нашествие монголов на Русь, Куликовская битва, поход Тамерлана 1395 г. Дон – связующая артерия Руси, Орды, Византии. В русле рассматриваемой темы необходимо отметить, что на территории Верхнего Подонья (севернее устья и низовий реки Воронеж) известны в настоящее время только памятники русского населения: многочисленные поселения, грунтовые могильники. Значительна и серия предметов христианского культа, происходящих с памятников этого района (Куликова поля, Елецкого княжества). Южнее низовий реки Воронеж, в Среднем Подонье, картина иная. Здесь представлены русские поселения, погребения кочевников, мавзолеи, грунтовые могильники и поселения «золотоордынского круга» [13]. Анализ материалов раскопок этих памятников, с привлечением данных письменных источников, позволяет рассмотреть вопрос о распространении ислама и христианства среди населения периферии Золотой Орды в Среднем Подонье.

Начнем с кратковременного пребывания на Дону митрополита Пимена в мае 1389 года, описанного в «Пименовом хождении в Царьград». В устье реки Воронеж митрополита провожал елецкий князь Юрий «...с боярами своими и со многими людьми...» [10, с. 96]. Этот эпизод отражен на одной из миниатюр Лицевого летописного свода Ивана Грозного [6, с. 258]. В низовьях реки Воронеж известен ряд русских поселений XIV–начала XV вв. [17, рис. 1]. С поселения Ромашки 1 происходит частично сохранившийся янтарный крест и крест из медного сплава с изображением Распятия [17, рис. 2, 1, 2].

Митрополит Пимен и его спутники проплывали и мимо Дивногорья: «Оттуда же приплыхом к Тихой Сосне и видехом столпы камены белы, дивно и красно стоят рядом, яко стози малы, белы же и светлы зело, над рекою над Сосною» [10, с. 96]. Высказывалась гипотеза, согласно которой в Дивногорье в XIV в. мог существовать пещерный ставропигиальный монастырь Константинопольского патриархата, прекративший существование к концу XIV в. и восстановленный в XVII в. (сейчас Свято-Успенский Дивногорский монастырь) [11]. По предположению В.В. Степкина (вслед за А.О. Амелкиным), на миниатюре Лицевого летописного свода [6, с. 259] изображены входы в пещеры, над одним из входов изображен киот без иконы [11, с. 21]. Но, возможно, что миниатюрист XVI века не мог представить, что это за «столпы камены белы». Прямых археологических данных о существовании Дивногорского монастыря в эпоху Золотой Орды пока нет.

Ниже Дивногорья в Дон с правой стороны впадает река Черная Калитва. На ее притоке – реке Ольховатке – исследовался грунтовой Новохарьковский могильник [9]. Среди населения, оставившего могильник, можно предполагать распространение как ислама, так и христианства. Всего изучено 147 погребений, 53% из них – безынвентарные (78 погребений), еще 26,5% (39 погребений) – малоинвентарные, включают не более двух мелких вещей (кольца, пуговицы, бляшки, подвески). Глубина погребений от современной дневной поверхности – до 0,7 м. остатки внутримогильных конструкций встречены в 41 погребении (28%), в 18 из них это рамы из досок, поставленных на ребро. Положение погребенных – вытянуто на спине, в единичных случаях (не более семи) с разворотом на правый бок. Положение рук нестабильно: на животе, на костях таза, на груди, на плечах, вдоль тела. Погребения с западной ориентировкой с отклонением к югу или северу составляют 82%.

Подробнее стоит остановиться на трех погребениях. Погребение 12 – парное, в яме овальной формы (1,8х0,92 м, глубина от уровня современной дневной поверхности – 0,64 м). Мужчина (30–39 лет) и ребенок (1–1,5 года) положены на спине, головой на запад, череп мужчины повернут вправо, кисти рук – на тазовых костях, руки ребенка вытянуты вдоль туловища [9, рис. 8, 1]. У левого плеча ребенка находился петлеконечный крест из медного сплава (23х20 мм) [9, рис. 6, 14]. Из сводки находок подобных крестов следует, что они встречаются только в детских погребениях [2, с. 280]. Возможно, что такие кресты являются крестильными, т.е. дававшимися первыми от рождения (гипотеза Р.В. Прокофьева).

Еще в двух погребениях найдены откованные с одной и той же матрицы пластинчатые браслеты с арабской надписью. Погребение 31 совершено в почвенном слое в яме размерами 1,8х0,8 м, глубина от современной дневной поверхности – 0,6 м. Умершая женщина (20–29 лет) положена на спине, головой на ЮЗ. Руки согнуты в локтях, кисти рук – в области грудной клетки. Череп повернут вправо [9, рис. 11, 6]. Браслет с надписью находился на правом предплечье. Кроме него в погребении найдены височные кольца-подвески, перстень, кольца, раковины каури [9, рис. 6, 31–38].

Погребение 57 совершено в почвенном слое. Скелет мужчины (20–29 лет) находился на глубине 0,38 м от современной дневной поверхности. Положение – вытянуто на спине, головой на ЮЗ. Кисть правой руки притянута к левому плечу, кисть левой руки находилась у локтевого сгиба правой. Череп повернут вправо [9, рис. 15, 4]. На предплечье правой руки – браслет с надписью [9, рис. 14, 8]. Технологии изготовления браслетов, надпись на них («Слава вечная, и жизнь благополучная, и успех...») подробно проанализированы И.В. Волковым [9, глава II].

Таким образом, как говорилось выше, можно предполагать распространение ислама и христианства у населения, оставившего Новохарьковский могильник. Краниологическая серия Новохарьковского могильника наиболее близка материалам Дмитриевского могильника салтово-маяцкой культуры [9, с. 118]. Для выделения памятников типа Новохарьковского могильника и поселения в Среднем Подонье мною использовался термин «памятники золотоордынского круга».

В русле рассматриваемой темы весьма информативны памятники в Побитюжье (р.Битюг – левый приток Дона), где известны русские поселения, мавзолеи, подкурганное кочевническое погребение, грунтовые могильники. Прежде всего обратимся к Таганскому грунтовому могильнику, имеющему сходство с Новохарьковским могильником [7]. В пойме левого берега р. Битюг расположено Таганское поселение, жителям которого принадлежал небольшой могильник (изучено 14 погребений). Погребения совершены в почвенном слое, контуры могильных ям не определялись. Для погребений характерно положение вытянуто на спине, головой на запад, руки – вдоль туловища или на груди. При погребенных найдено всего несколько предметов, в частности, фрагменты щиткового перстня, височного кольца с петелькой и подвеска в виде знака вопроса. Можно предполагать влияние традиций ислама в погребальном обряде. По заключению А.А. Казарницкого, морфология черепов из Таганского могильника находит аналогии среди субстратных европеоидных популяций Восточной Европы.

Наиболее яркое свидетельство распространения ислама на периферии Золотой Орды в Среднем Подонье – мавзолеи у пос. Красный на р. Мечеть (левый приток р. Битюг). Это самые северные по Дону памятники исламской архитектуры, несомненно, исходя из размеров и архитектурного декора, принадлежавшие элите Улуса Джучи.

В мавзолее 1 (раскопки В.П. Левашевой, 1948 г.) были открыты четыре погребения (два изучены полностью). Погребения совершены в кирпичных склепах прямоугольной формы длиной 2–2,3 м, шириной 1–1,4 м, впущенных в материк на глубину до 0,5 м. Ориентировка склепов запад–восток. Опорные стенки выложены в один кирпич (сохранилось до семи рядов). Пол в двух склепах был выложен кирпичом. Покойники были захоронены в деревянных гробах в вытянутом положении на спине, головой на запад. В могиле № 3 фиксировался разворот лица покойника к югу. Единственная вещь, найденная в могиле № 2, это сердоликовый амулет-печать в виде прямоугольной пластинки с негативной арабграфической надписью (изречение из Корана): «Во имя Аллаха справедливого милостивого Победа от Аллаха и одоление близ[кое], и ... правоверных» [5, с. 181, рис. 2, 2]. Размеры печати 2,3х1,7х0,4–0,5 см.

За пределами мавзолея было исследовано погребение в яме длиной 2,3 м, шириной 0,75 м, глубиной 0,8 м. В яме найдены гвозди от гроба.

Мавзолей 2 исследован полностью [15]. Это было большое кирпичное сооружение размерами 21,5х10,5 м, ориентированное по линии ЮЮЗ–ССВ. Основу плановой структуры мавзолея составляло прямоугольное помещение размерами около 14,5х10,5 м (по внешнему контуру), разделенное стеной на две камеры:

усыпальницу («гур-хана») и место оплакивания («зийарат-хана»). В «гур-хане» мавзолея находился полностью ограбленный склеп. Изучено четыре сохранившихся погребения (одно в мавзолее, три – за его пределами). Погребение женщины в мавзолее совершено в деревянном гробу, оббитом кожей. Могильная яма подпрямоугольной формы (2,36х0,6 м, глубина – 0,6м) Положение погребенной на спине, головой на ЗСЗ. Череп был развернут влево. Кисть левой руки находилась в области живота, правой – на бедре. Над погребением фиксировалось кирпичное перекрытие (видимо, сводчатое). Три погребения за пределами мавзолея совершены в узких ямах, над которыми частично сохранились кирпичные надгробия в виде вымосток. Положение погребенных – на спине, головой на ЗСЗ. Положение рук – вдоль туловища. Разворота лица на юг не зафиксировано. В одном из погребений найдены пять дангов Токтамыша.

Следует отметить, что изученные погребения не соответствуют в полной мере требованиям ислама. Помещение монет в могилу, находки двух бронзовых бубенчиков в мавзолее, происходящих, видимо, из разрушенных погребений, можно рассматривать как пережитки язычества.

Следующий интересующий нас район – Прихоперье (р. Хопер с притоками Савалой, Карачаном, Вороной, Караем). Еще в конце XIII – начале XIV вв. при митрополитах Максиме (1283–1305 гг.) и Петре (1308–1326 гг.) между Сарайской и Рязанской епархиями возникает длительная тяжба о Червленом Яре – «переделе по Великую Ворону». Очевидная причина спора – церковная пошлина с православного христианского населения Червленого Яра. В 1330 году съезд епископов в Костроме вынужден был решать этот вопрос. Присутствовавший там сарайский епископ Софоний дал «отступную» грамоту с обязательством «... не вступатися в передел в Резанской по Велику от Ворону...» [1, № 310]. В дальнейшем спор епархий разрешали митрополиты Феогност и Алексей. Сохранились списки двух грамот митрополита Феогноста (датируется ок. 1343–1352 гг.) и митрополита Алексея (ок. 1356 г.) властям, духовенству и православным жителям Червленого Яра о принадлежности этой области Рязанской епархии [1, № 312, 313]. Как следует из этих документов, в Червленом Яре было достаточно многочисленное население. Грамоты адресованы ко «всем крестьяном (хрестианом)», упомянуты баскаки, сотники, попы, в грамоте Феогноста – еще и игумены, а в грамоте Алексея – дьяконы и бояре. Исторический контекст рассматриваемого сюжета неоднократно анализировался историками [16]. Возникает вопрос: отражает ли приведенный выше перечень адресатов грамот реальную ситуацию [8] или инскрипция формуляра была принята для такого рода документов? Вызывает вопрос и упоминание городов в грамоте Феогноста. Исходя из грамот митрополитов, можно лишь уверенно говорить о проживании в Червленом Яре православного христианского населения в первой половине – середине XIV в.

Необходимо отметить, что в грамотах митрополитов в качестве основного географического ориентира упоминается р. Великая Ворона, отождествляемая с современной рекой Вороной. Упоминается и река Хопер. Именно район Прихоперья (р. Хопер с притоками Савалой, Карачаном, Вороной, Караем) географически может соответствовать основной территории Червленого Яра.

Для верификации гипотезы о проживании в Прихоперье православного христианского населения необходимо обратиться к результатам археологических исследований в этом районе. В Прихоперье выявлено около 30 поселений с русской керамикой XIII–XIV вв. [12, рис. 1; 14. рис. 1], на ряде памятников проведены раскопки (городище Никольевка, поселения Шапкино I, Шапкино II, Алмазово II, Борисоглебское–4) [12]. А.А. Хреков считает, что некоторые поселения

начали функционировать в домонгольское время [12, с. 191]. В связи с вопросом о Червленом Яре важно, что русские поселки существовали в Прихоперье в период Золотой Орды, о чем свидетельствуют находки монет, фрагментов чугунных котлов и золотоордынской неполивной керамики [12, с. 192]. Постепенно пополняется фонд данных о размерах, планировке, характере русских поселков, системе расселения. На основе материалов археологических исследований можно говорить о присутствии русского населения в Прихоперье в период, когда шел упомянутый выше спор Рязанской и Сарайской епархий. Показательны и находки предметов личного благочестия [12, рис. 31, 1-4].

В Прихоперье наряду с русскими поселениями известны курганные могильники кочевников (Первый Власовский, Третьяки, Свинуха (Лесное), Ключи) [14, рис. 1]. В них изучено около 25 погребений, которые можно отнести к золотоордынскому времени. Исследователями высказывалась мысль о возможности выделения среди них погребений с мусульманскими чертами [3, с. 103; 4]. Но к таковым, на мой взгляд, можно предположительно отнести лишь единичные погребения, например, погребение в кургане 81 могильника Третьяки (раскопки К.Ю. Ефимова). Диаметр этого кургана около 5 м. Могильная яма узкая, размерами 2,35х0,75м, ее глубина 1,3м. Погребенный положен в колоде на спине, головой на ЗСЗ, лицом на юг, руки – вдоль туловища. Погребальный инвентарь отсутствовал [4, с. 125, рис. 54, Л].

Дальнейшие исследования археологических памятников эпохи Золотой Орды в Среднем Подонье перспективны в плане изучения рассматриваемой темы. Этот район удален от городских центров Руси и Орды, что исключает их непосредственное прямое влияние на распространение ислама и христианства среди населения этого района. Здесь сосуществовали разные в этническом, культурном, хозяйственном отношении группы населения.

Имеющиеся в нашем распоряжении в настоящее время археологические материалы, наряду с данными письменных источников, позволяют говорить о сосуществовании различных в конфессиональном отношении групп населения на периферии Золотой Орды в Среднем Подонье. Распространение христианства в этом районе связывается с русским населением. Сведения грамот митрополитов Феоноста и Алексея о православном христианском населении в Прихоперье подтверждаются данными археологических исследований. Среди населения, оставившего Новохарьковский могильник, можно предполагать распространение как ислама, так и христианства. Влияние традиций ислама прослеживается в погребальной обрядности Таганского могильника. Наиболее яркое свидетельство распространения ислама на периферии Золотой Орды в Среднем Подонье – мавзолеи у пос. Красный, принадлежавшие элите Улуса Джучи. В изученных в мавзолеях и около них погребениях есть и пережитки язычества. В среде рядового кочевого населения распространение ислама выражено слабо. Лишь единичные подкурганные кочевнические погребения можно рассматривать как мусульманские.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в. Т. III. М.: Наука, 1964. 688 с.
2. Бакушев М.А., Леонтьева А.С. Змейский катакомбный могильник. Материалы раскопок 2013–2014 гг. Т. 1. М.: Институт археологии РАН, 2020. 406 с.
3. Иванов В.А., Проценко А.С., Русланов Е.В. Погребения с признаками мусульманского обряда у кочевников Золотой Орды // Поволжская археология. 2021. №4(38). С. 94–107. <https://doi.org/10.24852/pa2021.4.38.94.107>

4. Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж: Воронежский государственный педагогический институт, 2005. 206 с.
5. Левашева В.П. Золотоордынские памятники в Воронежской области // Труды Государственного исторического музея. 1960. Вып. 37. С. 175–185.
6. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 10. 1381–1392 гг. М.: ООО «Фирма «АКТЕОН», 2014. 510 с.
7. Матвеев Ю.П., Цыбин М.В. Таганский грунтовой могильник. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. 78 с.
8. Никитин А.П. Письменные источники об игуменах Червленого Яра // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 1. С. 101–106. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.101-106
9. Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. 200 с.
10. Полное собрание русских летописей. Т. 11–12. Патриаршая или Никоновская летопись. М.: Наука, 1965. 266 с.
11. Степкин В.В. К вопросу о существовании Дивногорского пещерного монастыря в золотоордынское время: религиозная ситуация в Подонье в XIII–XIV вв. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 2 (22). С. 17–23.
12. Хреков А.А. Средневековые памятники Прихоперья в XIII–XIV вв. К истории Червленого Яра // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 17. Саратов, 2019. С. 171–227.
13. Цыбин М.В. Периферия Золотой Орды в Подонье // Краткие сообщения Института археологии. 2007. Вып. 221. С. 166–175.
14. Цыбин М.В. Археологический комментарий к грамотам митрополитов Феогноста и Алексея // Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника «Дивногорье». Вып. 1. Воронеж, 2009. С. 194–200.
15. Цыбин М.В., Савицкий Н.М. Комплекс золотоордынских памятников у пос. Красный Бобровского района Воронежской области // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2. Казань-Кишинев: Stratum Plus, 2019. С. 509–520.
16. Шенников А.А. Червлёный Яр: исследования по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л.: Наука, 1987. 139 с.
17. Яблоков А.Г. Памятники золотоордынского времени в низовьях р. Воронеж // Археология евразийских степей. 2022. № 4. С. 68–72. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.68.72>

Сведения об авторе: Михаил Владимирович Цыбин – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира исторического факультета Воронежского государственного университета (394018, Университетская площадь, 1, Воронеж, Российская Федерация). E-mail: mvcibin@yandex.ru

Поступила 5.06.2023

Принята к печати 17.10.2023

Опубликована 29.12.2023

REFERENCES

1. Acts of the socio-economic history of North-Eastern Russia of the end of the 14th – beginning of the 16th century. Vol. III. Moscow: Nauka, 1964, 688 p. (In Russian)
2. Bakushev M.A., Leont'eva A.S. Zmeisky catacomb cemetery. Materials of excavations 2013–2014 Vol. 1. Moscow: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, 2020. 406 p. (In Russian)

3. Ivanov V.A., Protsenko A.S., Ruslanov E.V. Burials with signs of the Muslim rite among the nomads of the Golden Horde. *Povolzhskaya arkheologiya*. 2021, no. 4 (38), pp. 94–107. <https://doi.org/10.24852/pa2021.4.38.94.107> (In Russian)
4. Kravets V.V. Nomads of the Middle Don in the era of the Golden Horde. Voronezh: Voronezh State Pedagogical Institute, 2005. 206 p. (In Russian)
5. Levasheva V.P. Golden Horde monuments in the Voronezh region. *Proceedings of the State Historical Museum*. 1960, vol. 37, pp. 175–185. (In Russian)
6. The Litsevoy chronicle of the 16th century. Russian chronicle history. Book 10. 1381–1392. Moscow: Firm "AKTEON", 2014, 510 p. (In Russian)
7. Matveev Yu.P., Tsybin M.V. Tagansky burial ground. Voronezh: Voronezh State University, 2004, 78 p. (In Russian)
8. Nikitin A.P. Written records about hegumens of Chervleny Yar in the 14th century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 1, pp. 101–106. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.101-106 (In Russian)
9. *Novokharkovsky burial ground of the Golden Horde era*. Voronezh: Voronezh State University Publ., 2002. 200 p. (In Russian)
10. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 11–12. Patriarchal or Nikon Chronicle. Moscow: Nauka, 1965, 266 p. (In Russian)
11. Stepin V.V. On the question of the existence of the Divnogorsk cave monastery in the Golden Horde time: the religious situation in the Don region in the 13th–14th centuries. *Bulletin of Omsk University. The series "Historical Sciences"*. 2019, no. 2 (22), pp. 17–23. (In Russian)
12. Khrekov A.A. Medieval monuments of Prikhopye in the 13th–14th centuries. To the history of Chervleny Yar. *Archaeological heritage of the Saratov region*. Vol. 17. Saratov, 2019, pp. 171–227. (In Russian)
13. Tsybin M.V. Periphery of the Golden Horde in Podonye. *Brief reports of the Institute of Archeology*. 2007, vol. 221, pp. 166–175. (In Russian)
14. Tsybin M.V. Archaeological commentary on the charters of Metropolitans Theognost and Alexei. *Divnogorsk collection. Proceedings of the Divnogorye Museum-Reserve*. Vol. 1. Voronezh, 2009, pp. 194–200. (In Russian)
15. Tsybin M.V., Savitskiy N.M. The Complex of the Golden Horde Sites near Krasnyi Village, Bobroy District, Voronezh Oblast. *The Genoese Gazaria and The Golden Horde*. Vol. 2. Kazan-Kishinev: Stratum Plus, 2019, pp. 509–520. (In Russian)
16. Shennikov A.A. Chervleny Yar: studies on the history and geography of the Middle Don region in the 14–16th centuries. Leningrad: Nauka, 1987, 139 p. (In Russian)
17. Yablokov A.G. Monuments of the Golden Horde time in the lower reaches of the Voronezh River. *Archeology of the Eurasian steppes*. 2022, no. 4, pp. 68–72. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.68.72> (In Russian)

About the author: Mikhail V. Tsybin – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Archeology and History of the Ancient World at the Faculty of History, Voronezh State University (1, University Square, Voronezh 394018, Russian Federation). E-mail: mvcibin@yandex.ru

Received June 5, 2023

Accepted for publication October 17, 2023

Published December 29, 2023